

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сосниной Людмилы Васильевны
на тему «Адъективные композиты русского языка : структурный и
ономасиологический аспекты», представленной на соискание учёной степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык (Донецк, 2017 г.)

Современная лингвистика обращена к семантике языковых единиц, к пониманию их сущности, к выявлению законов развития языка, механизма его действия. Предметом пристального внимания исследователей являются вопросы, связанные с общей теорией номинации, с ономасиологическим подходом к описанию языковых явлений. С ономасиологией непосредственно связано словообразование, которое представляет собой область моделирования номинативных единиц и является в большей степени ономасиологичным, чем другие подсистемы языка (М. Докулил, Е. С. Кубрякова, М. Н. Янценецкая). Среди разделов дериватологии большое место занимает композитология. Сложные слова всегда привлекали внимание учёных (Е. А. Василевская, Р. Ф. Газизова, В. П. Григорьев, Н. С. Гриценко, М. М. Джафаров, Н. Ф. Клименко, К. Л. Ряшенцев, Е. А. Селиванова, Т. В. Сорвилова, В. И. Теркулов), однако меньше внимания в истории языкознания уделялось изучению адъективных композитов с точки зрения ономасиологического подхода, который предполагает обоснование принципов и закономерностей номинации и вербализацию в языке тех или иных понятий. Э. Бенвенист чётко сформулировал проблему определения ономасиологического статуса композитов.

Актуальность темы диссертации, таким образом, обусловлена изучением сложных лексических единиц, представляющих собой значительное по объёму объединение, с позиций ономасиологии. Ономасиологическое описание моделей продуцирования и функционирования композитов является актуальным и для современных прикладных наук – компьютерной лингвистики, теории перевода, поскольку вооружит эти дисциплины знанием и механизмами лексической конденсации

~ 502/01-421
15. 08. 2017.

в процессе создания компьютерных языков и будет способствовать более успешной практике перевода.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации предложена стройная классификация адъективных композитов с точки зрения их ономаσιологического статуса. Дифференциация композитов происходит с учётом особенностей деривационных процессов универбализации, деривационного композитопроизводства и квазикомпозиций.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает теорию номинации, даёт возможность исследовать механизм деривационных процессов и создаёт основу для комплексного ономаσιологического описания различных языковых единиц.

Отметим основные научные результаты, полученные автором:

1. Убедительно, что процессы композитопостроения разделены на универбализацию, деривационное композитопроизводство и образование квазикомпозитов.

2. Разработана непротиворечивая методика описания композитов всех типов, которая включает следующие три основных параметра:

- а) общекатегориальное значение номинативного комплекса;
- б) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц в пределах одного лексико-грамматического разряда;
- в) ономаσιологическая модель номинатемы, состоящая из ономаσιологического базиса, ономаσιологического признака наименования и предиката, который служит для установления смысловых связей между ономаσιологическим признаком и ономаσιологическим базисом.

Последующее исследование адъективных композитов базируется на трёх предложенных параметрах:

- а) определение процесса преобразования продуцирующей единицы в композит;
- б) установление модели продуцирующей конструкции;
- в) выявление модели образованного композита.

3. Сложные имена прилагательные разделены на три ономасиологических класса – физический признак лица, социальный признак лица и характеристика предмета (объекта), процесса, состояния, явления. Дальнейшее разграничение осуществляется с учётом выделения ономасиологического базиса (рассмотрено 14 его разновидностей) и ономасиологического признака (охарактеризовано 20 позиций).

4. Описаны структурные модели адъективных композитов сквозь призму взаимодействия между производящим словосочетанием и образованной на его базе единицей.

В первой главе рассматриваются основные этапы изучения композитов с середины прошлого столетия до наших дней. Глава свидетельствует о глубокой эрудиции автора, умении продуцировать новые идеи, в ней учтены основные работы по композитологии.

Во второй главе представлены основные положения ономасиологической концепции при изучении адъективных сложений. Глава состоит из пяти подглав, в которых анализируются ономасиологические классы универбализационных композитов, деривационных композитов и квазикомпозитов.

В подглавах 2.2.1 и 2.2.2 исследуется ономасиологическая модель композитов с отдельным комментарием типов ономасиологических базисов и разновидностей ономасиологических признаков. Ономасиологическая модель композитов устанавливается в зависимости от мотивационных отношений, в основе которых лежат различные синтаксические структуры. Этот тезис является аксиомой в композитологии, тем не менее, установить коррелятивную связь между конкретным композитом и мотивирующей синтаксической единицей бывает не всегда легко. Поэтому гетерогенность композитов и обуславливается сложными синтаксическими процессами, которые проецируются на номинативные единицы. Этих проблем не избежала и соискатель.

1. Так, композит «цельнозерновой» на с. 251 автор разворачивает в словосочетание «из целого зерна», хотя базовой является терминологическая единица «цельное зерно»; лексема «ситценабивной» (с. 168) отнесена к квазикомпозитам, при этом не восстановлено сложное словосочетание «набивать рисунок на ситце», один из компонентов которого не представлен в структуре адъектива. Таким образом, при композиции наблюдается не только эллипс служебных единиц мотиватора, но и основных его компонентов. Вызывает сомнение правильность в определении грамматической характеристики субстантивного компонента исходного словосочетания для производных «хромоногий» и «жаростойкий» (ср.: хромоногий / с хромыми ногами', с. 235; жаростойкий (материал) / стойкий к жаре, с. 196). Однако для синтагмы «жаростойкий автомобиль» продуцирующим словосочетанием является «стойкий к жаре».

Как квазикомпозиты квалифицируются адъективы с образной семантикой типа «шишконосый», «веероусый» модель «орган+коррелятив» (с. 153), хотя производные разворачиваются в синтагмы «нос, как шишка», «нос шишкой», «усы веером».

2. К квазикомпозитам неверно отнесены отдельные производные, образованные на базе фразеологических оборотов:

а) «остроглазый», модель «орган+интенсив» (с. 154). Ср.: «острый глаз у кого» 'хорошее зрение у кого-л.' («Фразеологический словарь...» А. И. Фёдорова, 1997: т. 1, с. 137);

б) «дубоголовый», модель «орган+коррелятив» (с. 156). Ср.: «дубовая голова» '*прост. Пренебр.* Тупой, бестолковый человек; бестолочь' («Фразеологический словарь...» А. И. Фёдорова, 1997: т. 1, с. 150);

в) «пустопорожний», модель «состояние+квалитатив» (с. 163). Ср.: «переливать из пустого в порожнее» 'разг. Ирон. Заниматься пустой болтовнёй; говорить одно и то же, об одном и том же' («Фразеологический словарь...» А. И. Фёдорова, 1997: т. 2, с. 82).

При анализе отфраземных производных возникает вопрос, всегда ли можно разложить фразеологический оборот на ономасиологический базис и ономасиологический признак, как это наблюдается во фраземах с компонентом-соматизмом? Как быть, например, с производным «шапкозакидательный» (от «шапками закидаем» '*прост. Пренебр.* Легко и быстро победим') модели «состояние+действие» (с. 162) и «шапкозакидательский»? Считаем, что ономасиологический аспект отфраземной деривации нуждается в специальном изучении.

Л. В. Соснина, исследуя связь композитообразования и фразеологии, не всегда разграничивает морфологическую деривацию (образование универбализационных композитов, в терминологии диссертанта) и семантическую деривацию.

Показательным является история формирования композита «сногсшибательный» (удар) 'очень сильный, способный свалить с ног', продуцируемого фраземой «сшибать / сшибить с ног кого» ('*прост.* Сильным ударом, толчком свалить кого-л.' («Фразеологический словарь...» А. И. Фёдорова, 1997: т. 2, с. 296). Дериват развил и второе, переносное, значение «поразительный, потрясающий» («Словарь русского языка», 1984: т. 4, с. 166). На с. 214 при комментировании модели «действие+медиатив», ошибочно представлен фразеологизм и переносное значение адъективного композита. С течением времени, в результате семантического заражения, переносное значение развил и фразеологизм 'потрясти, удивить'. В подпараграфе 3.5 переносное значение композита «сногсшибательный» мотивируется переносным значением фраземы, но нет уточнения о наблюдаемом процессе ремотивации (с. 277).

На с. 230 модель «состояние+квалитатив» иллюстрируется квазикомпозитом «пустопорожный», который рассматривается автором как многозначный, то есть развивший семантическую деривацию: 1) пустой, ничем не занятый: «пустопорожный» («пустопорожные земли»); 2) в переносном значении — лишённый серьёзного содержания, значения;

бессодержательный. По нашему мнению, сложение «пустопорожний» в 1 знач. действительно не имеет мотивирующей синтагмы, следовательно, является квазикомпозитом, а во втором значении соотносится с фраземой «переливать из пустого в порожнее», то есть квалифицируется как сложный дериват.

3. Автор диссертации верно отмечает, что зачастую композиты могут использоваться одновременно как эквиваленты разных словоформ исходного словосочетания, однако в отдельных случаях этот факт не учитывается, что обусловлено, на наш взгляд, недостаточным вниманием к синтагме, к определяемому адъективный композит имени существительному. Ср. на с. 158 читаем, что ономаσιологический базис «статус» реализуется посредством модели «статус+квалитатив»: «собственные руки» – «собственноручный» («собственноручный подарок»). В качестве базовой для данной синтагмы, однако, является словоформа «собственными руками». Для синтагмы «собственноручная расписка» продуцирующей является словоформа «собственной рукой».

4. В работе отмечается, что бахуврихи относятся к неидиоматичным производным. Однако встречаются и исключения. Например, образование «черноротый» («с чёрным ртом») модель «орган+цвет» (с. 155): «черноротый», то есть такой, который чертыхается, извергает грязные слова. В «Словаре русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой зафиксировано устойчивое словосочетание «чёрное слово» '(прост.) чертыханье, брань' (т. 4, с. 668). В результате неверно как цветовой определён и ономаσιологический признак. Адъектив «добродушный» значит больше, чем базовое словосочетание «доброй души» (с. 266) (ср. «добродушный» 'мягкий и добрый, расположенный к людям, ко всему окружающему' («Словарь русского языка», 1980: т. 1, с. 409).

Ономаσιологический базис «статус» определяется при помощи модели «статус+локатив», которая иллюстрируется примером *по ту сторону* – *потусторонний* («потусторонний мир» 'нездешний, не земной; загробный')

(с. 159). В качестве иллюстрации продуцирующей синтагмы приведена синтагма «по ту сторону озера».

В диссертации выделены конструкции с нумеративным значением, в которых семантическим распространителем имени является числительное: «Они составляют значительный пласт среди всех атрибутивных конструкций и преобразуются в нумеративные бахуврихи» (с. 267). Сингулярная конструкция с предлогами «в» и «на» универбализуется по модели бахуврихи «оснЧисл4+инт+оснСущ4ед+суф+парПрил»: *на один раз / одноразовый* с иллюстрацией «одноразовые шубы» (с. 271). Однако если сравним синтагмы «одноразовая посуда» и «одноразовые шубы», то придём к выводу о лексикализации продуцирующего словосочетания.

5. Хотелось бы, чтобы автор более подробно проработал гнездовую организацию композитов. Анализ фактического материала на фоне гнезда позволил бы сделать ценные наблюдения над ономаσιологическими моделями производных, высветить и сопоставить модели продуцирующих конструкций. Например, модель «отрасль+ квалитатив» комментируется следующими примерами: «конный спорт / конноспортивный; рыбная промышленность / рыбопромышленный» (с. 172). Однако если сопоставить производные адъективы в гнезде с вершиной «промыслить» с точки зрения продуцирующих единиц, то наблюдается следующая картина: композитами являются лексемы «горнопромышленный» (горная промышленность), «зверопромышленный» (промышлять зверей), «китопромышленный» (от промышлять китов), сложнопроизводными представлены адъективы «золотопромышленный» (от золотопромышленность), «скотопромышленный» (от скотопромышленность), а производные «сталепромышленный» и «судопромышленный», не развёртывающиеся в словосочетания, относятся к квазикомпозитам.

Этот аспект особенно важен для лексикографической практики, поскольку в толковых словарях, как правило, подаётся только препозитивный компонент сложения. Считается, что по первому компоненту легко

определить значение всего сложного слова, что в конкретных случаях далеко не всегда возможно.

В подглаве 2.2.2 исследуются разновидности ономаσιологических признаков.

1. Много содержательного представлено в исследовании композитов-бахуврихи. Ещё Э. Бенвенист обратил внимание на этот класс сложений с невыраженным носителем атрибута, который находится за границами производного слова. При этом бахуврихи связаны с категорией одушевлённости/неодушевлённости, что чётко прослеживается в модели «темпоратив + нумератив»: в шесть лет → шестилетний (срок); шести лет → шестилетний (мальчик).

Остановимся подробно на ономаσιологическом признаке «нумератив». Это «ономаσιологический признак в виде числового классификатора, указывающего на количественный состав участников события, действия, процесса, например, *с одним колесом / одноколёсный*» (с. 178).

Учёт гнездового принципа способствует моделированию продуцирующих конструкций для бахуврихи, образованных в результате субстантивно-адъективных словосочетаний с разными предлогами. Например, гнездо с вершиной «два» включает не только производные, мотивированные словосочетаниями с предлогом «с» и предлогом «из» (ср. «двухдонный сосуд» — с двумя доньями), но и «в», а также «на»: «двухвековой период» (в два века); «двухдневный семинар» (на два дня); «дву(х)голосный романс» (на два голоса). Обратим внимание соискателя на параллелизм синтаксических конструкций с предлогом «из» и предлогом «в», что может стать предметом отдельного исследования: ср. адъективы «двухэтажный дом» (из двух этажей, в два этажа); «двухтомный труд» (из двух томов, в двух томах); «двухактная опера» (из двух актов, в два акта).

Вернёмся к анализу ономаσιологических признаков.

На наш взгляд, нуждается в детализации ономаσιологический признак «коррелятив», который «указывает на соответствие / несоответствие

предмета другому предмету, назначению, норме, например, *человекообразный, с золотыми волосами / золотоволосый* (с. 182). В определении коррелятива объединены контрарные признаки – «соответствие / несоответствие норме», которые нужно дополнительно прокомментировать. При рассмотрении словообразовательных базисов соискатель выделил различные ономаσιологические модели, в состав которых входил и ономаσιологический признак «коррелятив». Ср.: модель «параметр + коррелятив» для универбализационных композитов, например, *в одном томе / однотошный* (с. 157); модель «состояние+коррелятив» для квазикомпозитов, например, *ангелоподобный, мужеподобный, звероподобный, древоподобный, миндалевидный, яйцевидный, розоцветный, крестоцветный, клинолистный* (с. 163); модель «объект + коррелятив» для квазикомпозитов, например, *крестообразный, китообразный* (с. 170); модель «объект + коррелятив» для деривационных композитов, например, *из грубого зерна / грубозернистый; белый, как жемчуг / жемчужно-белый* (с. 170–171); модель «колоратив+коррелятив» для деривационных композитов, например, *красный, как кровь / кроваво-красный* (с. 176).

Из приведённого перечня ономаσιологических моделей и композитов становится очевидным, что ономаσιологический признак «коррелятив» выделяется в большинстве адъективов, мотивированных сравнительными конструкциями с «как», и в производных словах с формантами «-образный» и «-видный». Продуцирующие сравнительные конструкции широко используются для образования субстантивных и адъективных композитов в различных терминосистемах при номинации животных и растений. Такие композиты, представляя в своей словообразовательной структуре ономаσιологический признак «коррелятив», передают образное, сравнительно-уподобительное, значение, которое нужно отделить от необразного. Это необходимо сделать ещё и потому, что одной из задач диссертации является изучение композитов с когнитивной точки зрения.

В третьей главе рассматриваются основные модели универбализации конструкций с атрибутивным значением, структурные модели деривационных композитов и квазикомпозитов. Подчеркнём, что это новое направление в композитологии успешно исследуется представителями лингвистической школы проф. В. И. Теркулова.

Соискатель выделил одиннадцать основных моделей универбализации конструкций с атрибутивным значением, которые универбализуются по компонентному, метатезному, компонентно-метатезному типу и являются тождественными исходным словосочетаниям. Разновидности базовых конструкций деривационных композитов представлены пятью, а деривационной квазикомпозиции – одиннадцатью моделями. Важной в практическом отношении является также подглава 3.9 о семантических изменениях в структуре сложных прилагательных, представленных деэтимологизацией (опрощением). Л. В. Соснина пришла к выводу о том, что «чаще всего опрощение отмечается у квазикомпозитов, демонстрирующих полную неспособность к образованию производных слов» (с. 331). Диссертант выделила полное и частичное опрощение, «которое в равной степени видоизменяет как первые, так и вторые компоненты сложений» (с. 331–332).

При знакомстве с главой у нас возникли следующие вопросы.

1. Среди формальных моделей квазиунивербализации выделена суффиксоидная модель с участием формантов *-образный*, *-видный*, *подобный*, *-носный* и *-творный*. На основании каких критериев формант «подобный» отнесён к суффиксоидам?

2. Среди моделей композитов не представлена модель с препозитивным компонентом «полу-» (ср. «полуинтеллигентный», «полуфашистский» и т. п.).

3. Глубоко проанализированы композиты-колоративы, в том числе и со значением степени проявления колоративного признака, но не упомянуты

нецветовые сложения, вербализующие степень проявления признака при помощи различных препозитивных основ.

Все сделанные замечания и пожелания носят частный характер и не снижают общей оценки рецензируемого исследования. Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Полученные результаты имеют существенное значение для науки и практики преподавания русского языка.

В заключение отметим, что диссертация и автореферат оформлены в соответствии с действующими требованиями. Стиль изложения носит нормативный характер, принятый в научной литературе. Автореферат полностью отражает содержание и структуру диссертации.

Считаем, что диссертационное исследование Сосниной Людмилы Васильевны отвечает требованиям п. 2.2 Положения о присуждении учёных степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям (утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а его автор заслуживает присуждения ему учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
доцент, заведующий кафедрой русского,
славянского и общего языкознания
Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.
Телефон: +7 (3652) 54-50-36;
e-mail: cf_university@mail.ru
14.08.17

Петров А.В.,

*Ученый секретарь Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского*

Согласен на автоматизированную обработку персональных данных

